

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-АРМЯНСКИХ
ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

(Достоевский и армянская литература)

Федор Михайлович Достоевский — один из общепризнанных классиков мировой литературы, роль которого исключительно в плане влияния не только на русскую, но и на мировую литературу. По мнению крупнейшего исследователя его поэтики М.Бахтина великий русский писатель создал новую художественную модель мира, радикально изменившую старые художественные формы.

Трудно переоценить влияние великого русского писателя на развитие армянской литературы и общественной мысли. В 1908 году Юрий Веселовский в своем исследовании "Русское влияние в современной армянской литературе"¹⁾ отмечает, что такие писатели, как Нар-Дос, Ал. Ширванзаде, Ав. Исаакян не раз говорили о том огромном влиянии, которое оказало на них как художественное творчество, так и мировоззрение Ф. М. Достоевского. Нельзя не вспомнить, как точно Аршак Чопанян отметил те характерные черты русской литературы, которые оказали особенно сильное воздействие на творчество писателей Восточной Армении, о чем мы писали еще в своей кандидатской диссертации "Межнациональные связи армянской литературы на страницах журнала "Анаит". В письме к "Обществу любителей русской словесности" Чопанян писал: "Русская литература оказала глубокое воздействие на писателей российской Армении и даже на некоторых западноармянских романистов. Высокое чувство сострадания, страстное желание братского единения,

стремление к абсолютной справедливости... Все эти черты, с трепетной любовью воспринятые армянскими писателями, стали важной составляющей частью новой армянской литературы."

Ованнес Туманян в 1916 году, приветствуя в Тифлисе Валерия Брюсова, с благоговением и великой любовью говорит о классиках русской литературы: Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Достоевском, Тургеневе, Чехове, Толстом, чьи произведения просвещали армянских писателей, благотворно влияли на их творчество, формировали тонкий литературный вкус, эстетические взгляды, философское мировоззрение.

"Нет большей драмы, чем драма великой души"²,- писал Ов. Туманян, обращаясь к судьбе великих певцов Кавказа - Пушкина и Лермонтова, пытаясь объяснить трагедию гениев русской поэзии, "не понятых и преследуемых одиноких душ бескрайних степей России"³. Такой же трагической фигурой был и Ф. М. Достоевский, чья драматическая судьба наложила свой отпечаток и на личную жизнь, и на художественное творчество. Их роднила непонятная для многих странная любовь к родине, властвовавшая в их душах и творчестве, неприятие суетной славы, которая не вызывала ни радости, ни удовлетворения.

Конец XIX-ого и начало XX-ого века стали периодом развития и углубления российско-армянских литературных связей. Именно в эти годы усиливается и влияние Достоевского как певца человеческого страдания и тончайшего психологического портрета. Несмотря на трагическое развитие политической и общественной жизни Западной Армении, взаимный интерес и взаимовлияние армянской и русской литератур в эти годы достигли невиданной высоты. Чем больше сближались армянские писатели с богатейшей русской классической литературой, тем заметнее становилось идейно-художественное проникновение

лучших традиций русской литературы в армянскую действительность, в армянскую литературу и искусство.

Александр Ширванзаде во время зарубежной поездки в 1919 г. надолго задержался в Стамбуле. Запланированы были встречи с западноармянскими писателями. И, естественно, одной из первых была встреча с Ервандом Отяном, чей сатирический талант он ценил очень высоко. Много часов провели они за беседой в гостинице, долгие беседы касались всего: судьбы родины, нации и конечно, литературы. И оказалось, что Отян не только читал Достоевского, но и переводил некоторые его произведения: "Он делал переводы из французской литературы, а также из русской, в основном переводил Ф. М. Достоевского и Л.Толстого. Русских авторов он переводил с французского перевода"⁴).

В 1927 году Егише Чаренц написал "Воспоминания из ереванского исправительного дома". За проступок, совершенный в сентябре предыдущего года⁵), он попал в это заведение и провел там почти 6 месяцев. Впечатления, полученные им, вылились в вышеупомянутые "Воспоминания..." Чаренц писал, что его охватывала щемящая грусть каждый раз, когда он вспоминал тех простых людей, своих сотоварищей по несчастью, которые старались помочь ему как могли, в тяжелое для поэта время в этом замкнутом, удивительном, своеобразном мирке, где он оказался волею судьбы.

Передать события и переживания этого непростого времени его заставил чисто человеческий интерес к судьбам "простых людей", деливших его участь в исправительном доме. Однако не последнюю роль сыграл хорошо известный опыт Ф. М. Достоевского-"Записки из мертвого дома", о которых он упоминает не раз.

Как известно, в 1849 году Ф. М. Достоевский за участие в кружке Потрашевского был арестован, хотя к этому времени он уже отошел от Потрашевского, который всегда раздражал его своим глумлением над верой. Достоевский давно уже хотел образовать свое тайное общество для святого дела спасения отечества. Они успели лишь обсудить предполагаемую деятельность группы, как все 37 человек были взяты в одну ночь. И потянулись выяснения, объяснения, показания, допросы. Достоевский держался мужественно, не пытался переложить вину на других, надеясь облегчить свою участь. Его обвинили в преступном вольнодумстве, в предосудительном отношении к государю и отечеству. И 16 ноября военным судом

Ф. М.

Достоевский был приговорен к расстрелу. Окончательная резолюция Николая I-ого была такова: лишить всех прав состояния, сослать на каторгу, но помилование объявить лишь в последнюю минуту. Этот трагический фарс состоялся 22 декабря 1849 года.

"Записки из мертвого дома" потрясли российскую общественность, стали своеобразным приговором режиму. Иван Тургенев сравнивал это произведение с "Адом" Данте, а Герцен проводил параллель со "Страшным судом" Микеланджело.

Егише Чаренц был знаком с "Записками..." Ф. М. Достоевского, которые оставили глубокий след в его душе, а позже отозвались эхом в его "Воспоминаниях из ереванского исправительного дома".

Аветик Исаакян писал о том, что в его александропольской библиотеке наряду с томами Пушкина, Гоголя, Белинского, Тургенева и Толстого хранились также книги Достоевского. Из поэтов ему особенно близок был М. Ю. Лермонтов, позже он увлекся Гоголем, но ближе всех его душе был Достоевский. Нравственные, философские, психологические проблемы волновавшие великого русского писателя, не давали покоя и Ав.

Исаакяну. Мерзости жизни, внутренняя борьба человеческой личности, стремление к нравственному совершенству, путь к истине через страдание и самоочищение. Своеобразное развитие этих тем не раз встретится в поэзии зрелого Ав. Исаакяна.

По мнению Г. Фридлендера, "духовная напряженность бытия, мироощущения, мысли, страстей"⁶ главных героев Достоевского, высокая степень морального самосознания, совесть, поставленная во главу угла литературы, сделали автора художником колоссальной мощи, уникальным писателем, чье творчество стало важным фактором в формировании литературного и нравственного кредо многих писателей, в том числе и армянских.

1. Ю. Веселовский "Русское влияние в современной армянской литературе" Ереван, 1972 год.
2. Հովհաննես Թումանյան. Երկերի ժողովածու, հ.4, 1969, էջ 221:
3. Там же.
4. Ալ. Շիրվանզադե. Երկեր հինգ հատորով, հ.5, 1988, էջ 591-592:
5. Ե. Չարենց. Երկերի ժողովածու, հ.5, էջ 278, 1966:
6. Г. Фридлендер "Достоевский и мировая литература", 1985, стр.